

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

С. Г. Воркачев

Краснодар, Россия

Код ВАК 10.02.19

THE KINDS OF LIE: ЛУКАВСТВО

Аннотация. На материале библейских текстов и современного словоупотребления исследуются семантические и коммуникативные свойства глагола «лукавить».

Ключевые слова: лукавство; лукавить; ложь; полуправда; хитрость.

Сведения об авторе: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры научно-технического перевода.

Место работы: Кубанский государственный технологический университет (Краснодар).

Контактная информация: 350006, г. Краснодар, ул. Красная, 135, к. 110.
e-mail: svork@mail.ru.

THE KINDS OF LIE: SLYNESS

Abstract. On the material of the biblical texts and modern word usage the semantic and communicative properties of the verb “*lukavit’*” are investigated.

Key words: slyness; to be sly; lie; half-truth; cunning.

About the author: Vorkachev Segey Grigorievich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Scientific and Technical Translation.

Place of employment: Kuban State Technological University (Krasnodar).

Omnis homo mendax (Пс. 115: 2), «Всякий человек лжец», — утверждает автор «Книги псалмов», и верности этих слов особенно не умаляет ссылка на опрометчивость, *excessus* (*dixi in excessu meo*). Вербальный обман представляет собой такой же обязательный инструмент межличностного взаимодействия, как и правда, а лживость не просто порок, но и часть интеллектуальных способностей.

Феномен лжи, входящий в состав «стратегического» [Карасик 2009: 346], манипулятивного дискурса, привлекал и продолжает привлекать исследовательский интерес лингвистов [См.: Болинджер 1987; Вайнрих 1987; Панченко 1999; Плотникова 2000; Морозова 2005 и пр.], и это совершенно естественно, поскольку считается, что ложь как вербально оформленное коммуникативное действие — это «проблема лингвистическая» [См.: Болинджер 1987: 46] и, более того, общесемиотическая, поскольку преднамеренно ложными могут быть сообщения, оформленные в любом «знаковом теле» — например, перенос дорожных указателей или перевод часовых стрелок.

Ложь — явление многоаспектное и сложное [См.: Карасик 2009: 346; Морозова 2005: 134], которое может исследоваться с логических, этических, психологических, культурологических и, естественно, лингвистических точек зрения. В человеческом общении ложь существовала «от века», представляя собой «диахроническую константу» [Панченко 1999: 3], отмеченную повсеместностью: она присутствует в обыденном и политическом общении, в сфере семейных, деловых и академических отношений [См.: Морозова 2005: 194—199], а в некоторых профессиях занимает доминантное ме-

сто [См.: Вайнрих 1987: 45]: без нее не могут обойтись политики, дипломаты, адвокаты, журналисты, проститутки, торговцы, врачи и военные.

Базовое определение лжи как коммуникативного действия, имеющего целью введение получателя речи в заблуждение, данное Св. Августином в трактате «*De mendacio*» («О лжи»): «*Mendacium est enunciatio cum voluntate falsum enuntiandi*» [См.: Вайнрих 1987: 47], содержит минимум дефиниционных признаков и воспроизводится практически во всех позднейших ее определениях [См.: Морозова 2005: 16—17; Кондаков 1975: 321; Психологический словарь 2004: 226 и пр.]. Этих признаков три: 1) принадлежность сфере коммуникации, 2) знание говорящего о ложности содержания высказывания и 3) намерение ввести получателя речи в заблуждение.

Отсутствием последнего из базовых дефиниционных признаков лжи — умысла обмана — характеризуются смежные с ней категории художественно-эстетического и эвристического вымысла [См.: Ильинова 2009: 17—18], вежливости и иронии, риторические приемы гиперболы и литоты, а егонейтрализацией — мифомания как стремление рассказывать о воображаемых приключениях [См.: Drever 1981: 180] и ее специфически российский аналог — вранье [См.: Знаков 1999: 245], не рассчитанное на то, что ему поверят: ведь «у нас могут лгать совершенно даром самые почтенные люди с самыми почтенными целями» [Достоевский 1989: 85].

Аксиологическое расширение «умысла обмана» дает собственно ложь — ложь, в терминах Св. Августина греховную, «во зле» кому-либо, дезинформацию и «белую ложь» — ложь во спасение, «во благо» ближнего.

© Воркачев С. Г., 2013

Расширение (конкретизация) коммуникативного признака дает такие разновидности лжи, как клевета, поклеп, очернение, у которых «зло» направлено против «третьего лица».

Типология лжи и смежных с ней явлений достаточно подробно представлена в лингвистике и психологии [См.: Панченко 1999: 15; Знаков 1999: 237—260; Карасик 2009: 348], хотелось бы, однако, уточнить аксиологические и праксиологические моменты этой коммуникативной категории.

Mentiri turpe est — лгать постыдно. Эта максима в полном объеме действительна лишь в рамках религиозной доктрины, утверждающей абсолютную греховность любой, в том числе и «святой» лжи, «во спасение» [См.: ЕСББ 2002: 538], и называющей дьявола ее отцом (Ин. 8: 44): «Злой порок в человеке ложь... Поведение лживого человека бесчестно, и позор его всегда с ним» (Сир. 20: 24, 26). В миру же отношение ко лжи значительно терпимее и в определенных случаях она не только не порицается, но даже одобряется. Так, однозначно осуждаются собственно ложь как обман доверия (вероломство, лицемерие), направленная во вред своему ближнему, лесть, клевета и мифомания. Оправдываются и даже приветствуются ложь по отношению ко врагу (чужому) и «нравственная ложь» [Знаков 1999: 236] — ложь во спасение. Вполне терпимо отношение к вранью и лукавству как к простительным грехам.

В количественном аспекте ложь — величина скалярная, получающая свои значения в диапазоне от умолчания («пассивная ложь» [Панченко 1999: 15]) до «чудовищной лжи» пропагандистской доктрины Йозефа Геббельса. В середине этой шкалы находится полуправда — стремление обмануть, по возможности минимально искажая факты или же не искажая фактов вовсе, давая выборочно одни и умышленно утаивая другие, подталкивая слушающего к желаемым для лжеца выводам [См.: Свинцов 1990: 54; Знаков 1999: 251]. Именно в середину этой шкалы, как представляется, вполне органично «вписывается» лукавство.

В русском слове «правда» сопряжены на основании «принципа корреспонденции» четыре значения: 1) правда-истина как соответствие мысли действительности, 2) правда-достоверность как убежденность субъекта в соответствии его мысли действительности, 3) правда-искренность как соответствие речи и мысли — «правдивость» и 4) правда-справедливость как соответствие действительного положения дел в обществе идеальным нормам [См.: Воркачев 2009: 56; Шатуновский 1991: 31].

Название статьи Д. Болинджа «*Truth is a Linguistic Question*» в русском переводе выглядит как «Истина — проблема лингвистическая», что, видимо, не совсем верно, поскольку истина как соответствие мысли реальному положению дел — проблема логико-гносеологическая, и лингвистическая она лишь в той мере, в какой оценивается достоверность теоретических положений лингвистики. Антипод истины — заблуждение, а не ложь, поскольку преднамеренная фальсификация и дезинформация находятся за пределами этического кодекса науки.

Правда-достоверность как убежденность человека в подлинности собственных знаний принадлежит психологии [См.: Знаков 1999: 94—97], а с вербализацией этой убежденности входит и в лингвистику. Антиподом вербализованной правды представляется ложь.

Правда-искренность как соответствие правды-достоверности чего-либо словам, которыми это что-то передается, — категория скорее морально-психологическая, и противостоит она неискренности, лживости и лицемерию.

Ложь — коммуникативное действие и его результат; предрасположенность ко лжи представляет собой однозначно отрицательное моральное качество — лживость, а способность успешно лгать — определенную интеллектуальную способность, способность к обману, которая с утилитарной точки зрения оценивается скорее положительно, поскольку обманное действие интеллектуально значительно более трудоемко и «затратно», чем прямое, не говоря уже о том, что ложь существует как атрибут профессии — дипломата, военного, лицедея, мошенника.

Способность ко лжи и неискренность, связанные с «удвоением дискурсивной личности» [См.: Плотникова 2008], присутствуют в семантическом составе таких свойств личности, как хитрость и лицемерие, и особое место здесь, как представляется, занимает лукавство — собственно вербализация двуличия.

В русской лексикографии «лукавство» стоит в синонимическом ряду, открываемом «хитростью» [См.: Александрова 1986: 580; Евгеньева 2001б, т. 2: 652; Абрамов 1999], а его «соседом справа» здесь оказывается «коварство» [Абрамов 1999]. «Лукавый» — это прежде всего «хитрый и коварный» [Евгеньева 2001а: 623], склонный к обману и злонамеренный, однако прикрывающийся показным доброжелательством, а лукавство — «злонамеренное двуличие» [Даль 1998, т. 2: 272].

Словообразовательное гнездо от основы «лукав-» «укомплектовано» полностью: здесь представлены и прилагательные («лукавый», «лукавец/«лукавица»), и глаголы

(«лукавить», «лукавствовать»), и существительные («лукавство», «лукавость», «лукавинка»), и наречие («лукаво»).

«Внутренняя форма» основы «лукав-» («кривизна», «извилистость») в современном языке, очевидно, жива и поддерживается однокоренными лексическими единицами «лук» и «излучина». Этимологи также единодушно возводят «лукавый» к существительному «лука» в значении «хитрость, коварство», производному от «лука» — «изгиб, кривизна, извилистость» [См.: Черных 1999, т. 1: 495; Шанский, Боброва 2000: 173].

Наиболее частотной единицей этого словообразовательного гнезда выступает прилагательное «лукавый» (ранг 9804, частота 8.15 ipm), за ним идут существительное «лукавство» (ранг 21863, частота 2.34 ipm) и глагол «лукавить» (ранг 23620, частота 2.03 ipm). В то же самое время ранг и частота производных от основы «хитр-» демонстрируют такие значения: «хитрый» — ранг 3078, частота 34.53 ipm; «хитрость» — ранг 6203, частота 15.24 ipm; «хитрить» — ранг 10897, частота 7.01 ipm [См.: Шаров]. Тем самым хитрость оказывается где-то в четыре раза частотнее лукавства.

Наиболее частотная единица этого гнезда является и наиболее многозначной — словари приводят такие значения: 1) «хитрый, коварный, склонный к козням, интригам»; 2) «игривый, кокетливо хитрый, исполненный веселого задора»; 3) «преисполненный добродушно-веселого коварства, исполненный добродушно-невинной хитрости». Формально сюда же попадает 4) субстантивированное прилагательное «лукавый» как имя беса, дьявола, Сатаны с фразеологизмами «лукавый попутал», «от лукавого» [См.: СРЯ 1981, т. 2: 203; Ушаков 2000, т. 2: 96; Ожегов 1953: 291; Ефремова 2001, т. 1: 806; Кузнецов 1998: 507; СЯП 1957, т. 2: 511—512]. Два значения выделяются у имени «лукавство»: 1) «хитрость, коварство»; 2) «веселый задор, игривость» [См.: СРЯ 1981, т. 2: 203; Кузнецов 1998: 507; Ожегов, Шведова 1998: 334]. У глагола «лукавить» выделяется всего одно значение: «хитрить, притворяться с каким-либо умыслом, вести себя неискренне» [См.: СРЯ 1981, т. 2: 203; Ушаков 2000, т. 2: 96; Ожегов 1953: 291; Ефремова 2001, т. 1: 806; Кузнецов 1998: 507].

Как можно видеть, основной отличительной чертой, позволяющей отделить лукавство от хитрости, выступает неискренность: «...слово „лукавый“ характеризует человека, не только прибегающего к хитростям, уловкам, но и отличающегося неискренностью, лицемерием» [Евгеньева 2001б, т. 2: 652].

Наблюдения над использованием производных от основы «лукав-» в тексте русского перевода Библии (1876 г.) свидетельствуют о довольно существенных отличиях в их речевом употреблении и в семантике лукавства в языке того времени.

Прежде всего хитрость и лукавство меняются местами в частотном ряду: в тексте Писания производные от основы «лукав-» встречаются более чем в три раза чаще производных от основы «хитр-» и соотносятся как 89:24. Из 89 употреблений здесь только два приходятся на глагол «лукавствовать» (*Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человека лукавствующему* (Пс. 36: 7); *Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости* (Иер. 9: 5)), глагол «лукавить» не встречается вовсе.

К обману и лжи Библия относится абсолютно ригористично (*Уста лживые — мерзость перед Господом* (Пр. 12: 22)), и, естественно, осуждение в полной мере распространяется на лукавство: *Есть лукавство, и это мерзость* (Сир. 19: 20). В библейском лукавстве нет современного оттенка добродушия и игривости, это всегда ложь и коварство: *Приблизились замышляющие лукавство; далеки они от закона Твоего* (Пс. 118: 150); *Человек лукавый замышляет зло, и на устах его как бы огонь палиящий* (Пр. 16: 27); *Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины* (1 Кор. 5: 8).

«Лукавое» — это всегда грех перед Господом (*Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал* (Пс. 50: 6); *Блажен и евнух, не сделавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа* (Сир. 3: 14)), а «лукавый» — это дьявол (*Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого* (Мф. 5: 37); *Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого* (1 Ин. 2: 13); *А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6: 16)). Действительно, *лукавить — служить лукавому, его волю творить* (Мельников-Печерский).

«Ум имеет направление лукавое» (Макарий Египетский) — Библия с подозрением относится к любой разновидности интеллекта, если он, конечно, не Божественный, т. е. к уму, к мудрости: *Он (Бог — С. В.) уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным* (Иов 5: 13); *Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом*.

гом, как написано: уловляет **мудрых в лукавстве их** (1 Кор. 3: 19).

В речевом ряду лукавство соположено всяческому злу и порокам: **Так что они (человеки — С. В.) исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрай, обмана, злонравия** (Рим. 1: 29); Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства (Лк. 11: 39); У дороги сидела ты для них, как Аравитянин в пустыне, и осквернила землю **блудом твоим и лукавством твоим** (Иер. 3: 2). Однако чаще всего в тексте Библии лукавство появляется в одном речевом ряду с ложью и коварством: **Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство в сердце его** (Пр. 6: 12—14); **Слова уст его — неправда и лукавство** (Пс. 35: 4); **Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя** (Пр. 4: 24); Все слова уст моих справедливы; нет в них **коварства и лукавства** (Пр. 8: 8); Окружил Меня Ефрем ложью и дом Израилев лукавством (Ос. 11: 12).

Атрибут «лукавый» в библейском тексте чаще всего приписывается отдельным человеческим особям и роду человеческому в целом: С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно, с чистым — чисто, а с **лукавым** — по лукавству его (Пс. 17: 26—27); От человека **лукавого** и несправедливого избавь меня (Пс. 42: 1); Но Он сказал им в ответ: **род лукавый и прелюбодейный ищет знамения** (Мф. 12: 39); Господин сказал ему: **твоими устами буду судить тебя, лукавый раб!** (Лк. 19: 22); И, наблюдая за Ним, подослали **лукавых людей**, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя (Лк. 20: 20); **Лукавый свидетель** издевается над судом, и уста беззаконных глотают неправду (Пр. 19: 28).

Лукавыми являются прежде всего человеческие помыслы и намерения: **Ибо не о мире говорят они, но против мирных земли составляют лукавые замыслы** (Пс. 34: 20); **Ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их** (Сир. 3: 24); Кто учит иному и не следует здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри,

злоречия, **лукавые подозрения** (1 Тим. 6: 3—4).

Метонимически лукавыми являются те места, где возникают подобные помыслы — душа и сердце: **В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху** (Прем. 1: 4); **Душа лукавая погубит своего обладателя и сделает его посмешищем врагов** (Сир. 6: 4); **Лукавое сердце** причинит печаль, но человек многоопытный воздаст ему (Сир. 36: 22); **Лукавое сердце** человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? (Иер. 17: 9); Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас **сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога Живаго** (Евр. 3: 12).

И, естественно, лукавыми являются те органы, с помощью которых создаются лживые речи — язык и уста, а также их продукт — слова и речи: **Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей** (1 Петр 3: 10); **Господи! избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого** (Пс. 119: 2); **Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие** (Пс. 140: 4).

Лукавыми, обманчивыми и ложными могут быть артефакты и даже времена: **Не обольщает нас лукавое человеческое изобретение, ни бесплодный труд художников — изображения, испещренные различными красками** (Прем. 15: 4); **И сделались входы века сего тесными, болезненными, утомительными, также узкими, лукавыми, исполненными бедствий и требующими великого труда** (3 Ездр. 7: 12); **Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы** (Еф. 5: 15—16).

Как представляется, высокая словоупотребительная активность основы «лукав-» в библейских текстах объясняется не в последнюю очередь тем фактом, что в ее «внутренней форме» воспроизводится корневая для Писания метафора прямого пути [См.: Воркачев 2009: 61], когда осуждаются «лукавые деятели» (2 Кор. 11: 13), «ходящие кривыми путями» (Пр. 28: 18) и «искривляющие все прямое» (Мих. 3: 9), а прямота («прямодушие») приравнивается к правде: **Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их** (Пр. 11: 3); **Выкупом будет за праведного нечестивый и за прямодушного — лукавый** (Пр. 21: 18); **У сына лукавого ничего нет доброго, а у разумного раба дела благополучны, и путь его прямой** (Пр. 13: 14).

Нужно заметить, что лукавство фигурирует в числе отрицательных черт русского национального характера [См.: Воркачев 2013: 68—60]: *Русский человек как ни склонен к лукавству, но любит, чтобы с ним поступали справедливо. Странное противоречие: сами обмануть готовы, а к себе требуют справедливости* (Дмитриев); *Кроме некультурности в европейском смысле, подтверждающей наше азартство, огромнейшую роль в русской жизни играет лукавство, тоже чисто восточная черта* (Скальковский).

Как представляется, анализ современного речевого употребления глагола «(с)лукавить» позволит выяснить, кто перед кем, в чем, как и зачем лукавит в русской лингвокультуре, поскольку пропозициональная структура *actio mendax*, включающая субъект, объект, адресат, способ и мотив, наиболее явно эксплицируется в контекстах употребления предиката.

Глагол «(с)лукавить», безусловно, полисемант — синонимический ряд лексических единиц, значения которых он способен передавать, весьма представителен: «хитрить, мудрить, мудрствовать, вихлять, вилять, изворачиваться, увертываться, крутить, крутиться, лавировать, лисить, маневрировать, жилить, жильничать, мошенничать, плутовать, умничать, фальшивить, финтить, философствовать, фокусничать, юлить, вертеть (вилять) хвостом, употреблять увертки, кривить душой; отыгрываться словами, шутками» [См.: Абрамов 1999; Евгеньева 2001а, т. 2: 651]. Как можно видеть, здесь фигурируют в основном разновидности поведенческого, «предметного» обмана. Словарное толкование глагола «лукавить» как «прибегать к уловкам, притворяться с каким-либо умыслом» [Евгеньева 2001а, т. 2: 651], «притворяться, имея какой-либо умысел» [СРЯ 1981, т. 2: 203; Ушаков 2000, т. 2: 96; Ожегов 1953: 291; Кузнецов 1998: 507] вряд ли можно признать удовлетворительным, поскольку любой обман связан и с притворством, и с умыслом. Анализ речевого употребления этого глагола в текстах Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), в печатных СМИ и Интернете, как представляется, как раз и позволит выявить его отличительные признаки.

Что касается динамики частоты речевого употребления глагола «(с)лукавить», то если по данным частотного словаря [См.: Шаров], как уже отмечалось, составленного на основе корпуса современного русского языка, включающего тексты, большинство из которых написаны между 1980 и 1995 гг., частотность глагола «лукавить» относительно не-

велика — 2.03 ipm (вхождений на миллион слов) при 7.01 ipm для глагола «хитрить» (т. е. соотношение 1 : 3,5) [См.: Шаров], в настоящий момент поисковая система «Yandex» уже дает для него 752 000 упоминаний при 501 000 упоминаний для глагола «хитрить» (т. е. соотношение 1,5 : 1), а поисковая система «Google» — 663 000 упоминаний при 456 000 упоминаний для глагола «хитрить» (т. е. соотношение 1,4 : 1). Тем самым, как можно видеть, «лукавить» и «хитрить» по частотному признаку меняются местами в синонимическом ряду, и «лукавить» занимает место доминанты.

Кроме того, если в текстах поэтического Национального корпуса русского языка глагол «(с)лукавить» по общей сумме словоформ (как личных, так и безличных) представлен 54 вхождениями, в текстах основного Национального корпуса — 592 вхождениями, то в текстах газетного Национального корпуса — 929 вхождениями, т. е. частотность речевого появления «(с)лукавить» в дискурсе СМИ по сравнению с основным, «усредненным» корпусом практически удваивается, и это при том, что объем словоупотреблений газетного корпуса превосходит аналогичный объем основного почти в два раза.

В то же самое время, если по данным «Национального корпуса» частота появления глагола «лукавить» в основном корпусе в XX в. практически совпадает с частотой его появления в тексте в XXI в., то в газетном корпусе, фиксирующем речевое употребление этого глагола исключительно в XXI в., эта частота, как уже отмечалось, увеличивается практически в 4 раза, что может указывать на тенденцию данной лексемы к смене стилевой окраски: замене книжно-литературной окраски на газетно-публицистическую, что придает ей особую экспрессивность, как это происходит, например, с лексемой «глумиться» в разговорной речи в контекстах «издеваться». Нечто подобное, например, произошло с лексемой «быдло» [См.: Воркачев 2012: 16].

Глагол «лукавить», как и все глаголы, иллютивной целью которых является введение в заблуждение и обман доверия [См.: Вендлер 1985], представляет собой некий «причудливый» [Вендлер 1985: 240] перформатив, который как раз в первом лице настоящего времени индикатива в обычной ситуации неупотребителен, поскольку здесь разрушается сам смысл его употребления: сказать «Я лукавлю» по сути означает разоблачить собственные намерения.

Тем не менее в такой позиции «лукавить» употребляется в специализированных

контекстах — признания и саморазоблачения: *Если честно, то так и хочется вслед за лектором из „Карнавальной ночи“ сказать, что науке это неизвестно. Лукавлю, конечно. Ей-то все известно* (Известия. 2007.08.17); *Хотя, безусловно, я немного лукавлю, мне обязательно нужно, чтобы у меня более или менее все было хорошо: чтобы были здоровы родители, успешен сын, в порядке мои животные, чтобы мой близкий человек был настроен со мной на одну волну* (Труд-7. 2005.12.15). Или же в ситуации отстраненности: „*Ну, что ж, так и не дала?*“ — *лукавлю я*. Юля краснеет (Новицкая); *Я лукавлю: делаю вид, что я равнодушен* (Бунин).

Свободно «лукавить» в первом лице употребляется в настоящем узульном времени: *Мы не врем. Только, иногда, лукавим и недоговариваем* (Лукьяненко); *Мы здесь мудрствуем да лукавим, и так прикинем, и этак примерим, а бог разом, в один момент, все наши планы-соображения в прах обратит* (Салтыков-Щедрин); *Я всегда говорю про себя, что очень счастлива, но при этом, разумеется, отчасти лукавлю* (Труд-7. 2001.11.13) — и во временных синтаксических единствах, где глагол «лукавить» не связан с моментом речи: *Пока она дрожит и стонет, / Лукавлю праздно душой* (Некрасов); *Называя рекламу информацией, мы, по сути дела, лукавим* (Адвокат. 2004.12.01); *Когда мы говорим, что преступность не имеет национальности, мы лукавим* (РБК Daily. 2004.03.15).

В то же самое время формальное или смысловое отрижение глагола «лукавить» в первом лице настоящего времени индикатива регулярно употребляется для эмфатизации откровенности, искренности, честности говорящего: *8 марта для меня — настоящий праздник, и я не лукавлю* (100 % здоровья. 2003.02.14); *Я не лукавлю, я все делал сам* (РБК Daily. 2010.06.29); *Честно, не лукавлю, даже не знаю об этом* (Комсомольская правда. 2005.09.02); *Я не лукавлю: наш закон о средствах массовой информации действительно самый демократичный в мире* (Труд-7. 2002.03.22); *Не буду лукавить* перед читателем: мы с Евгением Берковичем знаем друг друга еще с далеких университетских времен (Вестник США. 2003.12.10); *Впрочем, не буду лукавить* — не всегда все получалось в строгом соответствии с расчетом (Слипенчук); *Перед тобой дерзну ли я лукавить?* (Пушкин); *Да и без этого, не хочу лукавить, ваши шансы на опекунство призрачны* (Милованов); *Чего уж тут лукавить: он с некоторых пор стеснялся отца с матерью, стыдясь своего стеснен-*

ния (Гандлевский); *И что лукавить, конечно, думаешь: придет и твой черед* (Никилин); *Я вас люблю (к чему лукавить?)* (Пушкин).

Со стороны говорящего основная речевая функция глагола «(с)лукавить» во всех лицах и временах, отличных от 1-го лица настоящего времени, — разоблачение какого-либо обмана, предметного или вербального. Сам же обман, выступающий объектом лукавства, представлен в той или иной степени ложной ситуацией либо ложной вербализацией такой ситуации.

Нужно заметить, что «предметный» обман передается глаголом «лукавить» относительно редко, на порядок реже обмана верbalного.

Это может быть обманная уловка, хитрость: *Говорит царевна: „Вора / Я поймала, да слукавил: / Хеять его, а он в руке мне / Руку мертвую оставил“* (Мей); Лишь поздним субботним вечером, когда фаны окончательно потеряли надежду, Робби выехал поужинать через главный вход. Но и тут *слукавил*. Его машину загнали в ангар, наученные фанаты бросились к служебному входу, а Робби неторопливой походкой вышел через парадный подъезд (Комсомольская правда. 2003.11.10); В музее пейзажа тоже есть весьма достойные работы лучших мастеров жанра, а поодаль стоит церковь, условно именуемая „Над вечным покоем“, по названию знаменитой левитановской картины — художник немного *слукавил* и перенес плесскую церковь, которую писал много раз, на излучину Нижней Волги, куда более полноводной (Труд-7. 2009.01.22); *Правительство же лукавит: с одной стороны, выводит войска из Ирака, с другой, дает добро на расширение базы, которая была источником конфликтов еще во время войны в Косово* (РБК Daily. 2007.02.26).

Это может быть притворство, лицемerie, неискренность: *Те, от кого зависит это решение, лукавят, делая вид, что ничего не происходит* (РБК Daily. 2004.09.24); *Ну, а что если не поверят, подумают, что он просто боится, лукавит, играет двойную игру, заманивает их в ловушку, чтобы вернее уничтожить заговор?* (Мережковский); *Но мне нравилось ему подыгрывать, вот я и лукавил, разыгрывая простачка, такого городского балбеса, чем разжигал его страсти* (Окуджава); *А иногда лукавил, коварно позеволял мне уйти, притворяясь спящим, и подслушивая, что я мелю* (Чуковская); *Однако не перебарщивайте с эмоциями — у собеседника это может создать превратное впечат-*

ление, что вы **лукавите** (Труд-7. 2009. 01.30).

Это может быть мелкое жульничество, обвес-обмер-обсчет: *Поэтому производитель твоих любимых семечек лукавит*, более чем втрое занижая их углеводную „стоимость“ (Комсомольская правда. 2007. 01.17); „Труду“ стало известно, как **лукавят** и наживаются на пересчете населения страны (Труд-7. 2010.10.19); Банк честнее, чем уличный обменник. Ни для кого не секрет, что в уличных обменных пунктах частенько **лукавят** (Комсомольская правда. 2007.06.05); Цены на товары изначально сильно завышают, а потом скидывают 20 процентов и кричат о распродаже. **Лукавят** наши дилеры (Комсомольская правда. 2005.12.27). Как говорит русская пословица, «Не обманешь — не продашь», и торговлею у нас лукавят: *И в этом, думается, не пришлось бы раскаиваться, а все-таки этот старинный кавалер лукавил торговлею*, а землю не пахал, потому что отвык от нее (Лесков).

В подавляющем же большинстве случаев речевого употребления глагол «лукавить» передает обман вербальный, о чем чаще всего свидетельствует присутствие в ближайшем его окружении лексических единиц со значением речевой (устной и письменной) деятельности — «говорить», «сообщать», «рассказывать», «утверждать», «уверять», «признаваться», «отрицать», «объяснять», «объявлять», «заявлять», «просить», «предлагать», «обещать», «называть», «писать», «клясться», «клеветать», «исповедоваться», «комментировать», «слова», «автор», «повесть», «язык», «уста» и пр.: *Он лукавит, когда говорит*, „что только выполнял указания“: по-разному выполнялись они, да и разные были указания (Аграновский.); *Утверждая это, Иван Григорьевич явно лукавит* — по-видимому, в расчете на наивного читателя (Щеглов); *Лукавил* все-таки Сергей Лихачев, **сообщая**, что придумал, кем заменить Захарова (Советский спорт. 2007.01.13); *Тот, кто называл* Сталина посредственностью, **лукавил**. Это был очень талантливый человек (Комсомольская правда. 2002.10.17); *Он все-таки немного лукавил*, когда, улыбаясь, уверял меня, что такова жизнь — мол, воры и есть воры, были и будут, его этим не задеть (Маканин); *Те, кто уверяет*, что в Москве легче стать жертвой преступника, чем, скажем, в Нью-Йорке, Париже или Лондоне, **лукавят** (Труд-7. 2005.03.23); **Называя** рекламу информацией, мы, по сути дела, **лукавим** (Адвокат. 2004.12.01); Но здесь язык мой **лукавит**, и я оставляю

уловку текста как улику против автора (Рецептер); Смотрю я на Домну Платоновну: ни бровка у нее не моргнет, ни уста у нее не лукавят (Лесков).

Более того, глагол «лукавить», как и глагол «лгать», способен вводить прямую и косвенную речь: *Кстати, в том интервью президент слукавил*: „Мы, мол, рухнули в пропасть после 1991 года“ (Советский спорт. 2004.05.04); „Ну, как же, — **смиренно лукавил** Петр, — около воды, как говорится, быть, да не замочиться?“ (Малышкин); „Извини, как-то неожиданно всё получилось“, — **слукавил я**, даже не успели позвонить (Карапетян); „Сорок — не много“, — **слукавил** Дюк, поскольку этот возраст казался ему безнадежно отдаленным, давно миновавшим станцию под названием „Любовь“ (Токарева); *Лицемеры лукавят*, что временно севшие на мель рецессии развитые страны завидуют темпу роста российской экономики (Завтра. 2003.07.17); Значит, **лукавил** Скариоло, что испанец пока еще не восстановился (Комсомольская правда. 2009.01.30).

Количественный диапазон «вербального обмана», передаваемого глаголом «лукавить», достаточно широк.

Это может быть умолчание («пассивная ложь»): *Хотя я слукавил, умолчав про подвал, в моем хвастливом заявлении — неожиданная правда* (Петросян); *От отвeta на вопрос, понравился ли кто-то больше остальных, Маэстро тактично уклонился*, но чуть позже стало понятно, что он **слукавил** (Комсомольская правда. 2005. 12.07); *Наше российское, советское население, включая наш славный рабочий класс, никак не откликнулось*, не поддержало ни венгерскую революцию, ни пражскую весну, ни героизм восставших в 1980 году польских рабочих. Мы спали, **лукавили** (Комсомольская правда. 1991); *Когда Владимир Путин, комментируя в эфире Russia Today скандал с АНБ, сказал: „Если это делается в рамках закона, которым регламентируются правила поведения спецслужб, это нормально“*, он явно **лукавил**. Президент Путин забыл упомянуть, что процедуры прослушки, предусмотренные российским и американским законами, сильно отличаются друг от друга (www.ej.ru. 18.06.2013).

Это может быть обычная, никак не квантifiedированная ложь: *Кирилл Афанасьевич лукавил, комдив Виноградов вместе с начштаба дивизии Волковым и начальником политотдела Пахоменко были расстреляны* (Солдат удачи. 2003.11.05); *Такая жара, а пиво никто не пьет. Тут босс лукавил. Пиво народ пил, и еще как* (Мясников);

А красавицей хоть когда-то и была, но давно вся вышла. Маргарита Афанасьевна **лукавит**. Выглядит она на все сто (Труд-7. 2007.08.23).

Однако чаще всего «лукавить» номинирует ложь частичную, «полуправду», которая вроде бы не совсем ложь и которой можно найти оправдание, о чем свидетельствует сопровождение глагола наречиями — смягчителями категоричности («несколько», «слегка», «немного», «малость» и пр.): *Но, наверное, здесь Веллер все-таки немного лукавит* (Молчанов-Сегура); *Наверное, он немного лукавит*, когда **говорит**, что его жизненный опыт равнозначен опыту заброшенной в этот хаотический мир молекулы, которая не знает, куда ее вынесет (Вестник США. 2003.12.10); *Например, при приеме на работу правила игры для всех очевидны: специалист блефует, так как старается продать себя подороже; одновременно слегка лукавит работодатель, так как ему надо купить услуги специалиста подешевле* (Шубин); Что же касается одиночества, это оно выбирает нас. Лецкий меж тем **слегка лукавил**. Вечер его ожидал необычный (Зорин); Однако Блок в данном случае **несколько лукавил** (Савельева-Полетаев); Фернандо **несколько лукавил**. Назвать его семью вполне обычной трудно (Формула. 2001.08.15); Но когда тем не менее, выступая перед бывшими петлюровцами, считающими, что Петлюра хотя и знал, что такое „независимость“, но, возможно, не все сумел учесть, я говорю, что все зависит от народа, он, мол, знает, какую систему правления надо выбрать, — здесь я, конечно, **малость лукавлю** (Некрасов); **Лукавит малость** Филипп Денисович. Партию создавали совместными усилиями (Яковлев).

При всей нетерпимости к лукавству в религиозном дискурсе и в русской паремиологии, отражающей менталитет крестьянства («Кто лукавит, того черт задавит»; «Тот к добру не управит, кто в делах лукавит» и пр.), глагол «лукавить» в современном языке значительно слабее в своей обличительной силе, чем глаголы «лгать» или «врать»: Получается, что американцы **нагло врут, и все это знают?** — Если **не врут, то лукавят — точно** (Комсомольская правда. 2004.06.09); Публикуя эти цифры, чиновники **не лгут — они просто лукавят** (Труд-7. 2003.09.19).

«Лукавить» в современной речи чаще всего служит эвфемистической заменой глагола «лгать»: Да **лукавит** он, если **интеллигентно говорить!** — когда режиссер Леонид Якушев комментировал высказыва-

ние своего шефа, он просто кипел от возмущения (Комсомольская правда. 2008. 12.24); И Леонтьев в данном случае, **мягко говоря, лукавит** (Новый регион 2. 2004. 02.06); Но тот, кто **утверждает**, что не могло такого быть в светлом коммунистическом обществе, **мягко говоря, лукавит** (Труд-7. 2007.08.17); Объявляя смотрину невест, вы, **мягко говоря, лукавите**, т. к. среди этих красоток одна — ваша жена (или как минимум коллега) (Комсомольская правда. 2001.11.23).

Наблюдения над соположенностью «лукавить» в одном речевом ряду с другими категориально сопряженными с лукавством глагольными лексическими единицами позволяют подтвердить аксиологичность и «обманную» широкохватность семантики этого глагола через повторяемость определенных семантических признаков.

Прежде всего, общая отрицательная оценка лукавства как характеристики межличностного общения определяет постановку «лукавить» в один ряд с глаголами отрицательно-этической семантики — «воровать», «убивать», «предавать», «приудиряться», «подличать» и пр.: Они **воруют, убивают, лукавят, дышат ненавистью и злобой**, они способны на все, и в их душе, ограниченной инстинктами, не возникает даже вопроса, зачем они так делают и вообще зачем они живут, как подобный вопрос не может возникнуть, например, у собаки (Альбов); И когда перед человеком ничего больше не остается, кроме грядущей смерти, тогда всё становится на свое место, тогда человек говорит себе: стоило ли подличать, стоило ли лицемерить, стоило ли обманывать, **лукавить, предавать, пресмыкаться**, быть недостойным себя самого? (Антоний Блум); **Архитектура лукавит, темнит, приудряется, скоморошничает** (Вознесенский); Ему противна навязанная ему лживая роль, и перед лицом возможной смерти он не может **лукавить и подличать** (Рязанов).

Затем, в этом ряду регулярно появляются синонимы «предметного» и верbalного обмана.

Чаще всего, естественно, здесь появляется ближайший синоним «лукавить» — «хитрить»: Он **хитрил и лукавил** даже в самых пустых вещах, вовсе не требовавших никаких хитростей (Засодимский); Ему, похоже, тоже надоело **лукавить и хитрить**, и он говорил все как есть (Иванова); Безумная ревность влюбленной старухи заставляла бедного графа Эссекса **хитрить и лукавить** во всех тех случаях, когда судьба сталкивала его с моло-

дыми, красивыми женщинами (Каратыгин); Однако, честно сказать, **лукавил** древорез, **хитрил** (Лукин).

Регулярно появляются «обманывать/водить в заблуждение» (Мне кажется, большинство композиторов, которые работают сегодня в „авангарде“, попросту **лукавят и обманывают** слушателей (Известия. 2010.01.15); Он сейчас увидит Ибранника, того, ради кого все это время совершил неправедные деяния, **лукавил, вводил в заблуждение**, губил репутации, рисковал своей и чужой жизнью (Проханов)), «притворяться/лицемерить» (Вы видите, вы чувствуете, что здесь человек доволен и счастлив, что он простодушен и открыт именно потому, что не для чего ему **притворяться и лукавить** (Салтыков-Щедрин); Да и сегодня, положа руку на сердце, нередко продолжаем и **лукавить сами с собой, и лицемерить** (Яковлев); По его мнению, говоря об объединении партий, **Сергей Миронов лукавит**, поскольку он **говорит одно, а делает совсем другое** (Новый регион 2. 2007.05.31)), «лгать/врать» (Я видел, как рушилось построенное веками здание, как люди **лукавили и лгали**, чтоб задержать уходившую от них жизнь, и как, назло всем усилиям, мир с ужасающей быстротой наполнялся могилами (Салтыков-Щедрин); Но если человек **врет или лукавит**, особенно в правовых вопросах, я это всегда замечаю, и мне это неприятно (Комсомольская правда. 2004.02.03)), «вильять/изворачиваться» (Такая уж природа: все — **надвое, все лукавят да виляют, как женщина** (Мережковский); Она видит, как суетится и колотится весь свой век мужчина, как он **лукавит и изворачивается** из-за куска насущного хлеба, и мысль о „несчастии“, которое как бы сетью какою опутало весь людской род, сама собой возникает в ее голове (Салтыков-Щедрин)), «умалчивать/недоговаривать» (Люди, которые нас обвиняют в таких серьезных и опасных вещах, жутких, биологических и к художественному фильму отношения не имеющих, либо чего-то **недоговаривают, либо лукавят**, либо напуганы, усмотрев в картине что-то другое, более существенное и более нежелательное для них (Комсомольская правда. 2000.12.27)); Талантливый человек будет драться в открытую, идти напролом, будет при необходимости **лукавить и уклончиво отмалчиваться**, будет смел и решителен или осторожен и терпелив, но он найдет возможность выразить себя, как река пробивает русло (Кабо)).

Относительно нечасто «лукавить» появляется в одном ряду с «кокетничать» и «же-

маниться» (Точно так же невозможно представить себе, что Маринеско **лукавил или кокетничал** (Крон); Да и, наконец, к чему еще **жеманиться и лукавить**, когда все известно (Тургенев)), «церемониться» (Нам нечего **церемониться и лукавить**; мы здесь свои и можем говорить откровенно (Григорович)), «скромничать» (Она, подобно Владимиру Ивановичу, считала сад поистине райским, но сердилась больше оттого, что Тамара, не меньше ее влюбленная в сад, **лукавит и скромничает**, как если бы сад принадлежал ей (Дмитриев)), «выгодничать» (И никогда не чувствовал отчуждения — наоборот, абхазы были понимающими ребятами, братьями, хоть порой и **лукавили или выгодничали**, как, впрочем, все народы приморских областей, привыкших обирать туристов (Гиголашвили)), «политиканствовать» (Мы потеряли свой авторитет, потому что **лукавили и политиканствовали** (Эксперт. 2004.12.20)), «хвастаться» (В течение нескольких дней соседи, отец Сун Юй и его родственники, мать Сун Юй и ее родственники гуляли на свадьбе — объедались, дремали или, перекрикивая грохот гонгов и визг скрипок наенного оркестра, прикидывали будущее молодоженов, **хвастались и лукавили**, опьяневшие беззаботностью и ленью (Скворцов)), «умничать» (Все по-человечески **умничают и лукавят чиновники** разных степеней положения (Новый регион 2. 2007.01.05)), «финтить» (Эх, молодой человек, молодой человек, стыдно вам **финтить и лукавить, стыдно не понять**, какое горькое горе говорит теперь моими устами (Тургенев)).

Что касается мотивов лукавства, то, как представляется, они особенно не отличаются от мотивов лжи вообще — это страх, корысть, стыд, стремление манипулировать сознанием и т. д.: во все времена «человек лжет или для того, чтобы не укорить себя, или для того, чтобы исполнить свое желание, или ради приобретения» [Беседы о лжи]. В эксплицитной форме в тексте мотивы лукавства представляются достаточно редко: В то же время как приходилось **лукавить и скрывать свои подлинные чувства, чтобы достичь цели без кровопролития** (Ладинский); От этого каждый старался **лукавить перед сильным, чтобы добыть через него силу, и перед богатым, чтобы выжать из него взятку угнетением или доносом** (Бестужев-Марлинский); Они всячески искушали Его, **лукавили перед Ним, завидовали Ему, подыскивались под Него, чтобы уловить Его в слове и предать суду Римскому, и, наконец, после**

всяких издевательств и мучений, умертвили Его на кресте (Иоанн Кронштадтский); **Чтобы сделать гостю приятное, я немного слукавил** (Сенкевич); Тут я, конечно, **слукавил, чтобы** кружным путем польстить сванским обычаям (Искандер); **Бабушка Игоря считает, что полицейские лукавят, чтобы** получить от НТВ обещанную награду за поимку убийцы Ильи Зимина (Комсомольская правда. 2006.06.24); **Зачастую чтобы** сохранить при этом рентабельность, ритейлеры **несколько лукавят**, заранее повышая цены на свою продукцию (РБК Daily. 2005.12.27); Да я не себе — подруге покупаю, — **слукавил я, чтобы** настойчивая менеджер, скучающая в отсутствие других клиентов, показала мне самую дешевую машину в салоне (Комсомольская правда. 2008.12.16); **Слукавил**, конечно, сказав, что не ожидал такого аншлага, — для того чтобы оправдать жест, заготовленный для этой одноименной программы: руки, разведенные в стороны и воздетые вверх (Комсомольская правда. 2003.10.21); Своими отношениями к нему и матери молодой Эссекс отчасти напоминал Гамлета; та же бессильная ненависть к отчиму, негодование к матери, с той разницей, однако, что Эссекс **боялся Лейчестера, а потому** пред ним **хитрил и лукавил** (Каратыгин).

Относительно адресата лукавства можно отметить, что его «получателями» выступают либо отдельные личности, либо социальные группы — и тогда оно приобретает институциональный, массмедиийный характер.

Субъектами лукавства в художественном и бытовом дискурсе выступают, как правило, отдельные личности вне своей социальной роли: **Как разбойник, как злодей, / Над святынями людей / Беспрестанно он лукавил** (Мятлев); **Нет-нет, не верьте мне: я пред собой лукавил, / Когда я вас на спор безумно вызывал** (Вяземский); „**Да рази ж я смогу? — лукавит** Акулина Ивановна. — Это ваше господское умение, а я ни в жисть не смогу“ (Окуджава); Она порывисто двинулась вперед и, естеств с места, сказала, — я боюсь, что Висленев **лукавит** и не пойдет искать моего Бедуина (Лесков).

В массмедиийном дискурсе лукавят уже представители профессиональных сообществ — продавцы, производители, страховщики, пивовары, банкиры, журналисты, нефтяники, сотовики, маркетологи и пр.: Однако, по мнению аналитиков и участников рынка, региональные **банкиры** слегка **лукавят** (РБК Daily. 2004.07.14); Стоит отметить, что **пивовары** несколько **лукавят** (Новый регион 2. 2004.07.02); Однако

простой расчет показывает, что „недовольные“ страховщики **лукавят** (Новый регион 2. 2009.07.06); Однако в вашей ситуации **продавцы лукавят**: применяется вовсе не эта норма (Комсомольская правда. 2007.10.04); Когда наши **нефтяники** уверяют, что бензин дорожает, потому что **растут мировые цены на нефть**, они **лукавят** (Труд-7. 2004.09.23); Говоря об экономии, **автопроизводители** **немного лукавят** (РБК Daily. 2007.06.09); Педалируя то, что они-де выражают настроения общества, **журналисты** (точней, медиа как институция) **лукавят** (Неприкосновенный запас. 2003.03.16).

Лукавят и колективные субъекты — компании и организации: **Иногда видеофирмы малость лукавят**, вводят в заблуждение покупателя (Известия. 2001.08.17); И когда **профсоюзы** сравнивают коэффициент замещения заработка у нас и за рубежом, они **несколько лукавят** (Труд-7. 2007.05.25); Мы считаем, что **банк лукавит**, заявляя о том, что не понимает, чем вызван отказ в выплате возмещения (РБК Daily. 2007.01.30); Частные управляющие **компании**, конечно, **лукавят**: отказ от многомиллионной мелкой клиентуры — вынужденная мера (Газета. 2003).

Особой же «популярностью» в дискурсе СМИ пользуются «лукавые деятели» — представители всяческих элит и институтов власти, лукавящие перед своим «партнером» — народом.

Это прежде всего политическая элита — президент, правительство, министры, губернаторы, депутаты, мэры, префекты, чиновники всех уровней: **Помогите, пожалуйста, разобраться, в чем лукавит наша исполнительная власть?** (Мир & Дом. City. 2003.04.15); Между тем **правительство** сильно **лукавит**, связывая повышение ставки налогобложения дивидендов с борьбой по оптимизации гражданами своих доходов (РБК Daily. 2004.08.02); В очередной раз **правительство лукавит** в отношении прав граждан (Известия. 2006.04.20); Но если говорить о пользе для бюджета города, то **мэрия** как минимум **лукавит** (Богатей. 2003.09.11); Двусмысленность сложившейся ситуации невольно подталкивает к мысли, что **Президент лукавит**, перестраховывается, создает фигуру, которая могла бы оттягивать на себя возможное недовольство непопулярными или неграмотными действиями Кабинета (Огонек. 1991. № 4); **Если наши государственные органы**, которым поручена борьба с нелегальным алкоголем, говорят, что они не знают, где он производится и продает-

ся, то они, скорее всего, **лукавят** (РБК Daily. 2010.07.06); **Слукавил и губернатор Новосибирской области** Василий Юрченко (РБК Daily. 2011.02.04); Однако в Челябинской ассоциации солдатских матерей считают, что **министр лукавит** (Новый регион 2. 2004.12.24); **Министр Фурсенко лукавит**, отказываясь от планов платного образования (Новая газета. 04.11.2004); **Лукавил депутат** Л. Маевский, говоря, что поправки к Закону о рекламе лишь чуть-чуть ущемляют рекламщиков (Труд-7. 2001.02.15); **Префект слегка лукавит** (Труд-7. 2004.10.13); Когда столичные **чиновники** говорят, что нам не нужны трудовые мигранты, они **лукавят** (РБК Daily. 2008.01.16); Когда **чиновники** говорят о том, что мы затягиваем строительство, они **лукавят** (РБК Daily. 2004.08.23).

Это судебные институты, силовые и правоохранительные структуры, а также церковные власти: *Надо сразу сказать: господин прокурор явно лукавил* (Труд-7. 2003.07.16); *Позднее выяснился, что милиционеры слукавили*, — они действительно приехали на сигнализацию, но сработала она не в квартире, а в детском саду № 6, расположенному в том же доме, но в соседнем подъезде (Новый регион 2. 2006. 04.13); **Военное руководство** утверждает, что переход к контрактной армии потребует немыслимых денег, которых у России сегодня нет. Генералы, мягко говоря, **лукавят** (Комсомольская правда. 2003. 07.01); И когда **министр обороны** говорит, что 80 процентов частей и соединений российской армии не знакомы с таким явлением, как „дедовщина“, он, мягко говоря, **лукавит** или добросовестно заблуждается, пытается выдать желаемое за действительное (РИА Новости. 2005.05.04); **Патриарх Московский и всея Руси Кирилл лукавил**, когда говорил о готовности принять украинское гражданство (Новый регион-2. 2009.08.05).

В массмедиийном дискурсе регулярно появляются метонимизированные субъекты лукавства, связанные главным образом с коммуникативно-информационной деятельностью, — «статистика», «цифры», «социология», «реклама», «инструкция», «информация» и пр.: *Причем официальная статистика нередко лукавит*, дабы больше аргументов было в пользу запретов (Труд-7. 2004.09.21); *То ли цифры лукавят, то ли наши блюстители закона в наведении порядка усердствуют* (Уральский автомобиль. 2004.01.31); Кроме того, **информация**, которую „Союз-Виктор“ разместил на своем электронном сайте, часто **лукавит** (Ком-

сомольская правда. 2004.12.28); **Реклама опять лукавит** (Труд-7. 2002.02.11); **Инструкция лукавит**: хозяевам террористов живые свидетели не нужны (Комсомольская правда. 2003.07.16); *По мнению депутата Госдумы, члена фракции КПРФ Вадима Соловьева, социология лукавит* (РБК Daily. 2009.03.13).

В то же самое время метафоризованные, персонифицированные субъекты встречаются преимущественно в художественном дискурсе, в поэтической речи, где лукавят абстракции, органы чувств и неодушевленные предметы: *Это лукавит твоя угнетающая деликатность*, из-за которой ты подробно отвечаешь даже на письма изобретателей перпетуум мобиле (Данин); *Душа притворстует, лукавит* (Блок); *Загадка с влюбленностью рядом / Лукавит в обличье пажа* (Вс. Рождественский); *Мир в гордом величию лукавит* (Фофанов); *Но здесь язык мой лукавит, и я оставляю уловку текста как улику против автора* (Рецептер); *Идем правильно. Это глаз лукавит* (Шишков); *И неужели после бала / Твой не лукавил томный взгляд* (Блок); *Мы попробовали диапозитивы — вполне удовлетворительны, только лукавит и портит все дело фонарь* (Козлов); Такая уж **природа: все — надвое, все лукавит да виляет**, как женщина (Мережковский); *Пальцы творят веселье, вокруг хохочут, лукавят, улыбаются куклы* (Кабо); *Нынче Девина лукавит, в устьях глубина обманная* (Шергин).

Теперь, очевидно, можно приступить к тому, что в жесткой структуре научной публикации обычно называется «обсуждением результатов», и попытаться объяснить причины и смысл изменения частотного ранга и дискурсного употребления глагола «лукавить».

Как известно, изменения в лексической части языковой системы не в последнюю очередь связаны с социально-историческими изменениями, симптомами которых они и выступают. В то же самое время изменения в лексике могут быть обусловлены и собственно языковыми, внутрисистемными причинами.

Изменения в российской политической системе — общая демократизация общества, гласность и свобода слова, позволившие критиковать власти, с одной стороны, и наследственная боязнь «обидеть» эту власть, с другой, — определили выбор в массмедиа для обозначения лжи в качестве вполне «политкорректного» глагола «лукавить». В то же самое время становление рыночных отношений, основанных на российском принципе «не обманешь — не продашь»,

вызывало количественный рост номинаций межличностной лжи и обмана, и тут весьма кстати пришелся глагол «лукавить».

Активизация «лукавить», очевидно, обусловлена еще и его собственно языковыми свойствами, такими, как словарная широкоохватность номинации обмана, возможность выступать в качестве эвфеминизатора лжи и экспрессивность, порождаемая сменой стилевого регистра.

Итак, выводы.

В русской лексикографии «лукавство» стоит в синонимическом ряду, открываемом «хитростью», а его «соседом справа» здесь оказывается «коварство». «Внутренняя форма» основы «лукав-» («кривизна», «извилистость») в современном языке, очевидно, жива и поддерживается однокоренными лексическими единицами «лук» и «излучина».

Наблюдения над использованием производных от основы «лукав-» в тексте русского перевода Библии свидетельствуют о довольно существенных отличиях в их речевом употреблении и в семантике лукавства в языке того времени. Прежде всего, хитрость и лукавство меняются местами в частотном ряду: в тексте Писания производные от основы «лукав-» встречаются более чем в три раза чаще производных от основы «хитр-». К обману и лжи Библия относится абсолютно ригористично и, естественно, осуждение в полной мере распространяется на лукавство.

Высокая словоупотребительная активность основы «лукав-» в библейских текстах объясняется не в последнюю очередь тем фактом, что в ее «внутренней форме» воспроизводится корневая для Писания метафора прямого пути, когда осуждаются «лукавые деятели», «ходящие кривыми путями» и «искривляющие все прямое», а прямота («прямодушие») приравнивается к правде.

Анализ современного речевого употребления глагола «(с)лукавить» позволяет выяснить, кто перед кем, в чем, как и зачем лукавит в русской лингвокультуре, поскольку пропозициональная структура *actio mendax*, включающая субъект, объект, адресат, способ и мотив, наиболее эксплицитно раскрывается в контекстах употребления предиката.

Частота речевого употребления глагола «(с)лукавить» в современном языке выросла, «лукавить» и «хитрить» в синонимическом ряду по частотному признаку поменялись местами, а в стилевых характеристиках «лукавить» просматривается тенденция к замене книжно-литературной окраски на газетно-публицистическую, что придает ей особую экспрессивность.

В подавляющем большинстве случаев речевого употребления глагол «лукавить»

передает обман вербальный — ложь, чаще всего он номинирует ложь частичную, «полуправду», которая вроде бы не совсем ложь и которой можно найти оправдание.

При всей нетерпимости к лукавству в религиозном дискурсе и в русском паремиологическом корпусе глагол «лукавить» в современном языке значительно слабее по своей обличительной силе, чем глаголы «лгать» или «врать». «Лукавить» чаще всего в современной речи — это эвфемистический вариант для «лгать».

Субъектами лукавства в художественном и бытовом дискурсах выступают, как правило, отдельные личности вне своей социальной роли, в массмедиийном дискурсе лукавят уже представители профессиональных сообществ и коллективные субъекты — компании и организации. Особой же «популярностью» в дискурсе СМИ пользуются «лукавые деятели» — представители всяческих элит и институтов власти, лукавящие перед своим «партнером» — народом.

Изменения в российской политической системе определили выбор в массмедиа для обозначения лжи в качестве вполне «политкорректного» глагола «лукавить», а становление рыночных отношений вызвало количественный рост номинаций межличностной лжи и обмана.

Активизация «лукавить» в современной речи обусловлена еще и его собственно языковыми свойствами, такими, как словарная широкоохватность номинации обмана, возможность выступать в качестве эвфемизатора лжи и экспрессивность, порождаемая сменой стилевого регистра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М., 1999. URL: <http://www.gramota.ru>. 2003.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. — М. : Русский язык, 1986.
3. Беседы о лжи. URL: http://www.pravoslavje.ru/besedy/Greh_i_strast/o_lji.html.
4. Болинджер Д. Истина — проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М. : Прогресс, 1987. С. 23—43.
5. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М. : Прогресс, 1987. С. 44—88.
6. Вендлер З. Иллютивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. — М. : Прогресс, 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 238—250.
7. Воркачев С. Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. — Волгоград : Парадигма, 2009.
8. Воркачев С. Г. «Быдло» как ключевое слово Рунета // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 16—26.

9. Воркачев С. Г. *Singularia tantum: идеологема «народ» в русской лингвокультуре*. — Волгоград : Парадигма, 2013.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — СПб. : Диамант, 1998.
11. Достоевский Ф. М. Нечто о вранье // Дневник писателя. — М., 1989. С. 84—93.
12. ЕСББ = Евангельский словарь библейского богословия. — СПб. : Библия для всех, 2002.
13. Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка. — М. : Астрель-Аст, 2001а.
14. Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. — М. : Астрель-Аст, 2001б.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. — М. : Русский язык, 2001.
16. Знаков В. В. Психология понимания правды. — СПб. : Алетейя, 1999.
17. Ильинова Е. Ю. Концептуализация вымысла в языковом сознании и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2009.
18. Карасик В. И. Языковые ключи. — М. : Гнозис, 2009.
19. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. — М. : Наука, 1975.
20. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. : Норинт, 1998.
21. Морозова Е. И. Ложь как дискурсивное образование: лингвокогнитивный аспект. — Харьков : Экограф, 2005.
22. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru.
23. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1953.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азбуковник, 1998.
25. Панченко Н. Н. Средства объективации концепта «Обман» (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 1999.
26. Плотникова С. Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). — Иркутск, 2000.
27. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. — М. : Языки славянской культуры, 2006.
28. Психологический словарь. — Ростов н/Д, 2004.
29. Свинцов В. И. Полуправда // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 53—61.
30. СРЯ = Словарь русского языка : в 4 т. — М. : Русский язык, 1981.
31. СЯП = Словарь языка Пушкина : в 4 т. — М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1956.
32. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — М. : Астрель-АСТ, 2000.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. — М. : Русский язык, 1999.
34. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. — М. : Дрофа, 2000.
35. Шаров С. А. Частотный словарь русского языка [Электронный ресурс] / Российский НИИ искусственного интеллекта.
36. Шатуновский И. Б. «Правда», «истина», «искренность», «правильность» и «ложь» как показатели соответствия/несоответствия содержания предложения мысли и действительности // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М. : Наука, 1991. С. 31—37.
37. Drever J. The Penguin Dictionary of Psychology. — Aylesbury, Bucks : Hazall Watson & Viney Ltd., 1981.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов